

Вафля

– Меня зовут Ярослав! Ясно?!

Яр взмахнул обломком кирпича, и эти четверо испуганно отшатнулись.

– Ярослав. Ярослав Вафляков! Запомнили? Я. Не. Вафля!

Яр быстро нагнулся и подобрал второй кирпич. Кирпичи на задворках новой школы валялись в огромном количестве. Очень удобно.

– Первого, кто назовет меня вафлей, отправлю к стоматологу, – пообещал Яр.

Маленький, какой-то весь кривобокий Колба сочувственно улыбнулся и покачал головой.

– Больной. Совсем с головкой у мальчика плохо, – сказал он своим.

Те, конечно, закивали. Ага, мол, псих у нас новенький.

Яр стиснул кирпич. Колба перестал улыбаться.

– Нас вообще-то четверо, – угрожающе сказал Колба. – Вчетвером мы тебя в больницу отправим.

– Отправите, – согласился Яр. Он надеялся, что голос не дрожит. – Вчетвером – отправите. Но первый, кто меня вафлей назовет, будет всю жизнь таскаться к стоматологу. Это я вам обещаю.

Колба умолк, а за ним и остальные. Только Саня присвистнул и снова уставился в телефон. Что-то он там с самого утра не мог решить, трепло мобильное. Яр пожалел, что не видит его лица. Саня у них главный.

Надо было ломиться вперед, пока они слушали.

– Я для вас не вафля, не белобрысый и не бледный! За это тоже к стоматологу.

В детстве мама в шутку звала его снеговичком, такой он был белокожий и к тому же белобрысый. В прежней школе его постоянно прижимали: “Гриб бледный, куда топаешь, поганка? Эй, блондинка, русский сделал?” Ну и конечно вечное – Вафля. “Вафля, дай списать!” Русский, английский, история, снова русский. Половина класса списывала у него домашку, и всё равно он оставался для них Вафлей. Не понятно, как он это вытерпел. Но вытерпел же, доучился до конца года и перевелся в другую школу. Нормальную. Подальше от шакалов.

А уже второго сентября одноклассник с идиотским прозвищем Колба догнал его после уроков. Следом за ним тащились Митя и второй, которого все в классе почему-то звали Волком. Саня шел позади всех, головой в телефон.

Колба хлопнул Яра по спине и лениво сказал:

– Значит так. Будешь у нас Вафлей, понял?

Яр понял. Он скинул Колбину руку и поднял кирпич.

Теперь он стоял перед ними и старался выглядеть спокойным. Хотя больше всего ему хотелось орать. Орать, что он прибьет первого, кто назовет его щелкунчиком за привычку пощелкивать пальцами, когда думал. Или китайцем – за то, что часто щурился. Очки он принципиально не носил. Какие очки при такой жизни? Расшибут в первой же драке.

Колба, Митя и Волк явно не знали, что делать. Но тут из телефона вынырнул Саня.

– Чувак, ты какой-то нервный, – сказал он.

И Яр вдруг понял, что Саня растерян. Да и остальные тоже. Надо было пользоваться.

– Знакомимся заново, – сказал Яр. – Ярослав.

– Ярослав, – вздохнул Саня.

– Ну?

– Что ну? Я же говорю: Ярослав. Ярослав Александров. Можно Саня. А это...

Саня ткнул в Колбу, и Колба хмыкнул.

– Это Колбин Ярослав. Можно Колба или Кол.

Яр вытаращил глаза.

– Колба для друзей, для остальных – Кол! – заорал Колба. – А для психов вообще Ярослав Андреевич!

А там, – продолжал Саня, отмахиваясь от Колбиных криков и показывая на остальных. – Ярик Митько и Ярик Зайцев. Митя и Волк.

– Почему Волк?! Волк почему, если он Зайцев? – Только и смог спросить Яр.

– Так он зайцем не захотел быть, – доброжелательно объяснил Саня. –

Понимаешь, у нас в классе четыре Ярослава. Каждого по имени звать – сдуреешь. Так что ты уж сам придумай, как тебя называть!